

Глава 12: Первый день в Хогвартсе.

(Снейп)

Произнеся приветственную речь для первокурсников, я вышел из общей комнаты и направился в покои директора. Уверен, он был в недоумении от того, как Виктория оказалась в моем Доме, но думаю, это еще не всё. Он также захочет услышать о мальчике.

Должен признать, я ожидал, что он попадет в Гриффиндор, но похоже, он отличается от нее, хотя и не полностью — у него такие же глаза, горящие волей и страстью. Мне было довольно любопытно, что он будет делать в Слизерине. Это обещает быть интересным.

Поднявшись на третий этаж, я встал перед горгульей. Произнес пароль: «Лимонный шербет». Она отодвинулась, открыв винтовую лестницу, ведущую в кабинет директора. Поднявшись по ступенькам, я увидел, что он стоит у окна и смотрит вдаль.

Я прочистил горло и сказал:

— Вы звали меня, директор?

Он обернулся, кивнул и ответил:

— Да, Северус... Как прошло знакомство с первокурсниками?

Я кивнул:

— Хорошо, сэр.

Он сел за стол, хмыкнул и произнес:

— Отлично, это хорошо.

На его лице читалась обеспокоенность, и я спросил:

— В чем дело, сэр?

Он посмотрел на меня и сказал:

— Я волнуюсь, Северус...

Я прищурился:

— О чем вы волнуетесь, сэр? Поттер в безопасности в Гриффиндоре...

Он кивнул, откинувшись на спинку кресла, и произнес:

— Дело не всегда в Гарри, Северус. Речь о Виктории. Я уверен, что он будет не в восторге, узнав, что его дочь попала в Слизерин.

Я уже собирался что-то сказать, но меня перебила Шляпа:

— Девочка сама захотела в Слизерин... Она хотела туда попасть.

Я ухмыльнулся, а директор посмотрел на меня. Я сделал серьезное лицо и сказал:

— Сэр, что сделано, то сделано. Кроме того, если вы беспокоитесь о ее благополучии, я присмотрю за ней так же, как и за ним.

Дамблдор кивнул, выдохнул и спросил:

— А что насчет мальчика, Северус? — после недолгой паузы он продолжил: — Что насчет Джонатана? Что ты о нем думаешь? Я был уверен, что он попадет в Гриффиндор, но похоже, сегодня... необычный день.

Я разозлился на него и сказал:

— Позвольте напомнить, что я тоже был распределен в Слизерин, и я полукровка. Дом принимает студентов, которые хотят проявить себя, достичь чего-то большего, чем обычно. У него в глазах есть это желание стать кем-то. То, что он попал в Слизерин, еще не дает нам представления о его психике, — я посмотрел на него и добавил: — Вы же понимаете, что он может быть там, потому что просто хочет сделать себе имя... вырваться из того приюта, в который вы его отправили. «Для его защиты», хм?

Он посмотрел на меня с виноватыми глазами и произнес:

— Я не хотел, Северус... Я знаю, просто этот ребенок напоминает мне его, и я не хочу, чтобы он пошел по той же темной тропе в поисках своего отца.

Я вздохнул и кивнул:

— Я понимаю, сэр, но мы не можем сказать этого сейчас, только время покажет, какой путь предначертала ему судьба.

(Квиррелл)

В тускло освещенной комнате со свечой стоял человек. Помещение было заполнено чесноком, сушеными корнями, цветами и другой растительностью. На полках стояли банки с образцами различных видов, размеры которых варьировались от большой, как банка для печенья, до маленькой, как солонка. Одна из стен была заставлена книгами о темных искусствах. Из стоящего в углу портфеля доносились слабые звуки.

Человек закрыл дверь и опустился на колени перед зеркалом. Он медленно снял тюрбан, и из затылка показалось лицо. Оно было старым и пепельно-серым, с тлеющими красными глазами. Человек был счастлив и сказал:

— Повелитель, мы наконец-то в замке.

Старое пепельное лицо зловеще улыбнулось своему слуге и произнесло хриплым голосом:

— Ты отлично справляешься, Квиррелл. Продолжай служить мне с тем же усердием и преданностью, и вскоре я заполучу камень, верну себе тело и снова возвышусь в былой славе.

Слуга поспешил угодить своему господину:

— Да, повелитель... Я сделаю все, что потребуется, чтобы добыть для вас камень, — он продолжил: — Как только повелитель вернет себе тело, мы очистим мир от этой чумы.

Старое пепельное лицо было довольным им и сказала:

— Твоя вера в меня похвальна, Квиррелл. Служи мне верой и правдой, и в моем новом мире тебе найдется место.

— Да будет так, повелитель, — произнес он, кивая головой. Старое пепельное лицо погрузилось в сон, а человек задул свечи.

(Джон)

На следующее утро я проснулся рано. Лучи солнца приятно пробивались сквозь воду озера, приглушая свет. Застонав, я сел, потер глаза, потянулся и зевнул. Похоже, я слишком привык к своему утреннему распорядку.

Встав с кровати, я увидел, что Коттон еще спит. Я потянулся, переоделся в шорты, надел футболку и кроссовки. Выйдя из общей комнаты, я отправился на утреннюю пробежку, добавив ее к своему обычному распорядку.

Пробегая по замку, я заметил, что он еще спит, хотя некоторые люди, такие как Филч, уже проснулись. Он был удивлен, увидев ребенка, бегающего в такую рань. Я пробежал около двух километров, сделал около 40 отжиманий и несколько приседаний.

После тренировки я изрядно вспотел. У слизеринцев были свои собственные ваннные комнаты, а не общая баня. Я вошел в свою комнату, и там была ванная. Зайдя внутрь, я увидел большую ванну.

Вода уже была набрана, и я хотел сразу же залезть, но сначала уделил время чистке зубов. Гигиена полости рта важна. Почистив зубы, я разделся и погрузился в ванну. Вода была идеальной температуры. Я вымылся и некоторое время расслаблялся в воде.

После ванны я вышел из ванной комнаты и начал одеваться в форму.

Взглянув на часы, я увидел, что было около 7:30. Коттон тоже проснулась. Я улыбнулся и сказал:

— Доброе утро.

Она простонала:

— Ты уверен, что не хочешь спать?

Я усмехнулся:

— Хочешь позавтракать?

Она кивнула, и я ответил:

— Хорошо, тогда пошли. — Я открыл ее террариум, и она спросила:

— Как думаешь, хорошая идея оставлять свои вещи на виду?

Я посмотрел на нее, она наклонила голову, а я взглянул на свои книги и сказал:

— Нет, не думаю, что это хорошая идея. — Я погладил ее и произнес:

— Спасибо, Коттон.

Она улыбнулась и заползла в мой рукав.

Я обернулся, выдохнул и сказал:

— Давайте тогда уберем вас, ребята. — Я сложил свои книги и мешочек в сундук. Наложил на него защитное заклинание. Оно было простым, но очень эффективным благодаря внесенному в него изменению. Чтобы открыть сундук, требовался отпечаток моего пальца.

Заперев свои вещи, я запер комнату тем же заклинанием и отправился завтракать. Я пришел рано, в основном там были ученики Пуффендуя и Когтеврана, и в основном старше пятого курса. Слизеринцев и гриффиндорцев было мало, но слизеринцы были не той компанией, с которой хотелось бы находиться рядом, если ты маглорожденный.

Поэтому, как обычно, я держался на расстоянии и позавтракал в одиночестве. Я оставил немного вареных яиц для Коттон и покормил ее, когда вышел из Большого зала. Я решил осмотреть часть замка, ничего особенного, просто чтобы познакомиться с ним поближе. Поэтому я отправился гулять по замку.

Я проверил кабинеты, где мы будем заниматься в течение семестра, не поднимаясь на третий этаж, так как там находилась гигантская трехголовая собака. Прогуливаясь по замку, я остановился посмотреть на выставленные трофеи. Я увидел там имя Джеймса, а рядом с ним — имя девушки. Там было написано: «Капитан Эмилия Хаус».

Я усмехнулся и сказал:

— Похоже, она играла в квиддич.

Пока я рассматривал экспонаты, я услышал оклик:

— Вот ты где!

Я обернулся, чтобы посмотреть, кто это, и увидел Викторию.

Она подбежала ко мне и сказала:

— Где ты был? Я полчаса ждала тебя в общей комнате.

Я улыбнулся и ответил:

— Ну, я проснулся рано, поэтому... решил осмотреть замок.

Она посмотрела на меня и спросила:

— На что ты смотрел?

Я пожал плечами и сказал:

— Просто на какие-то трофеи, твой папа на одном из них.

Она улыбнулась и произнесла:

— Пожалуйста, не начинай.

Я посмотрел на нее и усмехнулся:

— Почему?

Она выдохнула и ответила:

— Папа всегда упоминает об этом при каждом удобном случае, как будто это единственное, о чем он любит говорить в этой школе.

Я усмехнулся:

— Ну, похоже, он был хорошим игроком.

Она покачала головой и спросила:

— Хочешь пойти куда-нибудь еще?

Я кивнул:

— Что ты предлагаешь?

Мы сидели в библиотеке и учились, Виктория оказалась настоящим книжным червем. Я выбрал несколько книг по истории рун. Она читала что-то о зельях. Хорошо, что в этой библиотеке тысячи книг, и можно читать практически любую из них.

Пока мы читали, я увидел, как в библиотеку вошли Гарри с Роном, что было очень странным и редким зрелищем. Он подошел к Виктории, она закрыла книгу и спросила:

— Что такое?

Он посмотрел на нее, потом на меня и сказал:

— Ты не против?

Я кивнул, встал и сказал Виктории:

— Я буду здесь.

Она кивнула, и я услышал, как она вздохнула. До меня доносились обрывки разговора, а затем из рукава выползла Коттон и спросила:

— Хочешь, чтобы я пошла и послушала, о чем они говорят?

Я усмехнулся и покачал головой:

— Я, наверное, могу догадаться, что он говорит, и к тому же велика вероятность, что она просто расскажет мне.

Она хихикнула:

— Это довольно проницательно. — Я погладил ее по голове, и она заползла обратно.

Я увидел, как Виктория вылетела из библиотеки, а Гарри попытался догнать ее, но остановился. Он посмотрел на меня, но потом фыркнул и ушел. Рон отправился за своим

другом, а я встал со своего места, поставил книгу на место и пошел за своей подругой.

После довольно долгих поисков я нашел ее сидящей у озера. Вода была спокойной, дул прохладный ветерок. Я подошел к ней и спросил:

— Хочешь поговорить об этом?

Она покачала головой, и я кивнул. Сел рядом с ней и ничего не сказал. Мы сидели в тишине, но потом она произнесла:

— Мой папа попросил меня перевестись в другую школу.

Я посмотрел на нее, и она сказала:

— Он не хочет, чтобы я была в Слизерине.

Я спросил:

— А что насчет твоей мамы?

Она взглянула на меня и ответила:

— Ей все равно, это только папа. Я просто не понимаю, почему он так ненавидит Слизерин... Я имею в виду, если ты считаешь, что все слизеринцы злые, то ты такой же, как они... — она замолчала, не желая произносить это вслух.

Я кивнул:

— Я уверен, твоя мама приведет твоего папу в чувство.

Она усмехнулась:

— Откуда ты знаешь?

Я пожал плечами и ответил:

— Я не знаю, просто это то, что сделала бы мама, наверное.